

МУЖЕСТВО

ХУДОЖНИКА

Творчеству Юрия Бондарева, одного из интереснейших современных писателей, посвящена обширная критическая литература. Только книг в последнее время вышло несколько: О. Михайлова — «Юрий Бондарев. Критико-биографический очерк творчества» (М., 1976), Е. Горбуновой — «Юрий Бондарев. Очерк творчества» (М., 1981), В. Положиха — «Концепция героической личности в творчестве Юрия Бондарева» (Киев, 1983) и предлагаемая вниманию читателя новая работа Ю. Идашкина «Грани таланта. О творчестве Юрия Бондарева» (М., 1983).

Первая книга Ю. Идашкина «Постижение подвига» (М., 1980) носила подзаголовок: «Рассказы о творчестве Ю. В. Бондарева». Несмотря на такое ограничение, автору удалось раскрыть творческую эволюцию писателя, дать его целостный портрет.

За истекшие три года появились новые произведения Ю. Бондарева — роман «Выбор», рассказы из цикла «Мгновения». Исследователь углубляет свою задачу. Он не только включает в орбиту своего внимания новый роман, но и обстоятельно анализирует высказывания о нем советских и зарубежных критиков и читателей.

В основе книги — историко-хронологический принцип. Шаг за шагом прослеживается становление и развитие бондаревского таланта, начиная с первых рассказов и кончая известными романами «Берег» и «Выбор».

В книге намечаются два плана: автор не только анализирует проблематику, конфликты, характеры героев произведений, но и постоянно сопоставляет полученные результаты с критическими оценками других исследователей. Критический материал занимает достаточно большое место в работе. Этот материал определяет ее содержание и построение: автор останавливается на острых вопросах, становившихся предметом пристального внимания критики, частых дискуссий.

Ю. Идашкин хорошо показывает, как развивалось писательское дарование Ю. Бондарева — от философско-лирических зарисовок, живописных деталей, игры светотени, тонких движений чувств до больших эпических полотен, в основе которых лежат основополагающие жизненные коллизии.

Критик анализирует идейно-эстетические принципы изображения войны той плеядой «молодых лейтенантов», которые вошли в литературу в середине 50-х годов и заявили о себе зрело, галантно, без всяких скидок на молодость. В их голосах читатель слышал неподдельную искренность, смелость в решении новых художественных задач. Они веско сказали правду о войне, без прикрас раскрывали причины наших неудач и побед. Личный опыт, пережитое давали им это право.

Читая книгу Ю. Идашкина, еще раз убеждаешься, что Ю. Бондарев, как и Ч. Айтматов, В. Быков, В. Астафьев, Ю. Трифонов, В. Распутин, является первооткрывателем, художником яркой, неповторимой индивидуальности, утверждающим новое в литературе и искусстве. А новое, как известно, зачастую поначалу рождает непонимание. Так было с повестями Ю. Бондарева «Батальоны просят огня», «Последние залпы», романом «Тишина». Кстати, и Ю. Идашкин в свое время ошибался и сейчас имеет мужество признать свою неправоту в оценке романа.

Ю. Идашкин хорошо видит диалектику внутреннего развития бондаревских героев, причины и мотивы их поступков, чувств, мыслей, пережи-

ваний, неоднозначность, многомерность тех ситуаций, в которых они оказываются. Он находит свой угол зрения на произведения, сопоставляя характеры и поступки полковника Деева, лейтенанта Дроздовского («Горячий снег») и полковника Иверзева, лейтенанта Овчинникова («Батальоны просят огня»), Сергея Вохминцева («Тишина») и Алексея Гренова («Годственники»). Убедительны мысли автора о сходстве и различии художественного решения встречи с Главкомандующим генералов Серпилина из трилогии К. Симонова «Живые и мертвые» и Бессонова («Горячий снег»), об истоках нравственного падения Рыбака из повести В. Быкова «Сотников» и Рамзина («Выбор»).

Для книги Ю. Идашкина характерна полемическая направленность, хотя она не всегда выдерживается в том русле, которого требует сам материал исследования. Излишне детализирован анализ несостоятельных суждений критика В. Бондаренко, необоснованно упрекающего писателя в том, что его герой, художник Васильев, «был человеком, отчужденным от своего народа, от гущи народной жизни» и т. п.

А вот в несколько затянутом споре с критиком Н. Ивановой автор основателен и корректен. Один из главных моментов дискуссии — приказ командира полка Воротюка, пославшего, по мнению Н. Ивановой, цитирующей слова А. Овчаренко, «людей просто на бессмысленную гибель» и по вине которого, как она считает, Илья Рамзин «был отдан на заклание».

Ю. Идашкин прав, говоря, что эти выводы искажают истинный смысл приказа Воротюка. Он полагает, что единственно верной в той трагической военной ситуации была позиция Воротюка: «Лучше всем до одного умереть героично, чем гнить в земле падалью!.. Пропустили танки — кровью, кровью пусть вину искупают!..»

В таком нравственном отношении к происшедшему, как это ни парадоксально, проявляется высшая степень человечности командира. Не видеть этого, на наш взгляд, — значит игнорировать жесткие законы войны.

Мысленно включаясь в этот спор, зримо видишь бондаревского героя и поражаешься мастерству художника, сумевшего на небольшом пространстве одного эпизода так ярко, объемно и запоминающе изобразить живой, сложный характер, со «всей его требухой». Воротюк предстает и жестким, и добрым, и гневным, и праведным, страдающим и грешным. От него веет жизненной силой, жизненной правдой.

Прозу Ю. Бондарева, как и другие исследователи, Ю. Идашкин относит к традиционной. Но эта традиционность не исключает, а более того — предполагает постоянное внутреннее новаторство. Обновление это зачастую достигается путем соединения различных, на первый взгляд несоединимых традиций; и это соединение — собственное мироощущение художника.

Ю. Идашкин справедливо говорит о том, что в романах Ю. Бондарева «Берег» и «Выбор» дана образно-философская модель современного мира. Однако противопоставление романа «интеллектуального» роману философскому представляется не совсем точным: автор относит бондаревские романы ко второй разновидности, в ущерб так сказать, первой. Ну а если их обозначить как социально-философские или социально-психологические? И то, и другое будет верно. В том-то и дело, что для романов подобного типа характерен синтез, сплав многих начал и попытка дифференцировать их обречена на неуспех.

Еще одна особенность этой книги — она публицистична в хорошем смысле слова, правда, критик в некоторых местах несколько прямолинеен, к примеру, когда он отождествляет художественные образы с реальными героями.

Достоинство книги Ю. Идашкина в том, что она достигает цели, ради которой создается та или иная книга или статья: она возвращает нас к волнующим, драматичным страницам прозы писателя, открывает новые возможности осмысления их художественной и жизненной правды. В спорах с другими критиками (и с самим собой!) Ю. Идашкин строит интересную и убедительную концепцию творчества большого художника.

Алла МАНСУРОВА,
кандидат филологических наук